

Этой ночью несколько игроков мирно спали в своих комнатах, когда одновременно у всех раздался стук в дверь. Староста, приводя их сюда, говорил, что после десяти вечера никто не станет стучать. Поэтому, проснувшись, игроки остались внутри и боялись даже громко дышать, не решаясь сделать ни единого лишнего движения.

Тот, кто стоял за дверью, долго не дождавшись ответа, наконец затих.

Сун Цунгуан, прислонившись спиной к двери, медленно сполз на пол и с облегчением выдохнул, считая, что избежал беды. Он повернул голову — и встретился взглядом с огромным красным цветком за окном.

Лепестки у него были густо-красными, многослойными. В самом центре смутно проступало человеческое лицо. Увидев, что Сун Цунгуан обернулся, лицо растянуло рот в улыбке, обнажив ряд блестящих зубов, похожих на пилу. Вид был до мурашек страшным.

Лицо Сун Цунгуана мгновенно побелело. Губы несколько раз задрожали, и в конце концов он всё же не сдержался и закричал. Высокий крик разорвал ночную тишину над деревней. Следом раздался звон разбитого стекла, затем некоторое время слышалось жевание — и ночь снова погрузилась в тишину.

Цзян Сюйбай, не почувствовав опасности, снова лёг и продолжил спать. Не потому, что был беспечным: он уже убедился, что самое опасное в этой деревне — маленькие красные цветы, а Туаньтуань, скорее всего, связан с ними. Возможно, эти цветы и есть часть Туаньтуаня.

Цзян Сюйбай коснулся бус на запястье.

— Туаньтуань, мы скоро увидимся, правда?

На следующее утро, спустившись вниз, Цзян Сюйбай снова увидел за столом Ваньюэ и белую лисицу у неё на руках.

Заметив его, Ваньюэ улыбнулась.

— Скорее иди завтракать. Дедушка-староста только что передал, что вам нужно собраться на деревенской площади. Наверное, хочет что-то сообщить. Лучше прийти пораньше. У дедушки-старосты плохой характер, если опоздаешь, он рассердится.

Цзян Сюйбай сел напротив неё и застенчиво улыбнулся.

— Хорошо, понял. Спасибо.

Под его взглядом Ваньюэ вдруг стало немного неловко. Она кашлянула и отвернулась.

— Кхм. Ешь скорее.

Позавтракав, Цзян Сюйбай спросил у Ваньюэ дорогу и отправился на площадь. Когда он пришёл, остальные игроки уже были там — в том числе мускулистый мужчина, которого вчера Цзян Сюйбай собственными глазами видел превратившимся в высохший труп.

Он незаметно скользнул по нему взглядом. Похоже, теперь среди игроков были уже не только люди.

В этот момент подошёл староста.

— Все собрались? Я позвал вас сегодня, чтобы сообщить: деревенский ритуал скоро начнётся. Хотя вы приехали сюда как гости, мы с жителями обсудили это и решили позволить вам тоже принять участие. Ритуал состоится послезавтра. Надеюсь, вы хорошо подготовитесь.

Сказав это, староста не задержался и сразу ушёл. Игроки переглянулись. Некоторое время никто не говорил.

— Что это вообще за ритуал? И что нам нужно подготовить?

Первой заговорила самая младшая, Жэнь Аня. Если не считать её паники в самом начале, теперь она держалась совершенно не по-детски спокойно для шестнадцатилетней девушки.

Бай Чучу посмотрела в сторону деревни.

— Придётся расспросить местных. Испытание не может намеренно загнать нас в безвыходную ситуацию.

— А кого спрашивать? Я сегодня проснулся — и все жители куда-то исчезли. Кроме вас и старосты, я вообще никого не видел.

Юань Юнь нахмурился, оглядываясь вокруг.

Сун Цунгуан поправил очки.

— Когда я шёл сюда, видел в полях одну старушку. Может, спросим её.

После короткого обсуждения все решили пойти за Сун Цунгуаном и посмотреть.

Они шли по деревенской дороге около четверти часа. Постепенно впереди проступили границы полей. И действительно, там виднелась сутулая фигура старушки, склонившейся над работой. Только вот поле...

Все одновременно втянули воздух.

Перед ними раскинулось сплошное море красного. Поле и правда было полем, только росли на нём исключительно маленькие красные цветы. Куда ни посмотри — повсюду краснота. Под ветром цветы качались так, что у Цзян Сюйбая заболели глаза, а воздух будто пропитался приторным металлическим запахом.

Стоп. Ветер?

Сердце Цзян Сюйбая резко сжалось. Он посмотрел в сторону и увидел, что несколько игроков уже выглядят потерянными. Ян Вэй шагнул вперёд и тут же упал в поле. Цветы мгновенно поглотили его, оставив лишь короткий вскрик.

Этот крик привёл остальных в чувство. Все испуганно отшатнулись. Тут же снова раздалось «плюх». Они обернулись и увидели, что в поле упал игровой стример. Теперь ничто не заслоняло стоявшего позади Сун Цунгуана — его рука ещё не успела опуститься, а на лице застыла странная улыбка.

В тот же миг Цзян Сюйбай почувствовал движение за спиной. Он резко пригнулся и ушёл в сторону — на него бросился мускулистый мужчина.

Тот промахнулся, пошатнулся вперёд на несколько шагов, а затем его шея повернулась ровно на сто восемьдесят градусов. Пустые глаза уставились на ещё не выпрямившегося Цзян Сюйбая.

Словно не ожидая, что тот сумеет увернуться, мужчина даже недоумённо склонил голову.

Взгляд Цзян Сюйбая потемнел. Он выпрямился, поднял ногу и со всей силы ударил мужчину в спину.

Тот отлетел вперёд и рухнул прямо в цветочное поле.

Цветы ничуть не признали в нём своего. Лозы мгновенно хлынули со всех сторон и в мгновение ока плотно оплели мужчину.

Все были потрясены неожиданным поворотом и изумлённо посмотрели на Цзян Сюйбая. До этого, кроме представления, он почти ничего не говорил. Его считали бесполезным, робким и незаметным. Теперь же он их по-настоящему удивил.

— Ч-что вообще происходит?

Юань Юнь побелел, и голос его звучал слабо.

Лицо Бай Чучу тоже стало мрачным. Она взглянула на Цзян Сюйбая и объяснила:

— Похоже, они умерли ещё прошлой ночью. Сейчас их тела просто заражены паразитом.

— Паразитом? Что значит заражены?

Жэнь Аня внимательно посмотрела на странно ведущего себя Сун Цунгуана.

Бай Чучу объяснила:

— В мире испытаний некоторые чудовища умеют паразитировать или подражать людям. Когда игрок умирает, они принимают его облик и смешиваются с остальными. Стоит потерять бдительность — и попадёшься.

— Что нам теперь делать?

Снова спросил Юань Юнь.

Цзян Сюйбай оглядел поле и впервые за долгое время заговорил:

— Вернёмся. В это время местные, скорее всего, не выйдут.

— Почему ты так думаешь?

Решив, что он что-то заметил, все посмотрели на него.

Цзян Сюйбай немного подумал и с совершенно невинным видом ответил:

— Интуиция.

Все: (=□□□=) Сейчас самое время говорить об интуиции?!

Бай Чучу посмотрела на старушку вдали. Несмотря на весь шум, та по-прежнему стояла согнувшись и не двигалась. Похоже, это была лишь приманка, заманивавшая игроков сюда.

<http://bllate.org/book/20618/2061579>